

Разумеется, Саду за годы войны был нанесён огромный урон (материальный ущерб был оценен в 11 063 923 руб., с. 223). Но хочется подчеркнуть, что живые подробности взаимоотношений представителей германского командования, солдат (в основном венгров) и сотрудников Сада, изложены автором с использованием разносторонних источников, что позволяет читателю живо представить противоречивую сложность выживания мирного населения в условиях оккупации.

За годами послевоенного восстановления (гл. 6) следует период, названный «Золотым веком» Сада (1960–1990) и связанный с деятельностью М.А. Кочкина, под руководством которого все многочисленные подразделения его работали без перебоев, кроме того, открылась аспирантура, что обогатило Сад квалифицированными научными кадрами.

Заключительный раздел книги «И снова на рубеже веков...» говорит о положении Сада в последние противоречивые десятилетия. Никитский ботанический сад (НБС-ННЦ), входит ныне в систему Национальной академии аграрных наук Украины. Некоторые коммерческие проекты, предпринятые его директором В.Н. Ежовым, способствуют сохранению коллекций и вселяют надежду на возрождение. Возможность эта следует и из истории ботанического сада, преодолевшего и более трудные времена. О жизнеспособности Сада свидетельствует и замечательная книга Ирины Крюковой.

Несколько неточностей в тексте несколько не умаляют достоинств книги. Так, например, «профессор Якин в Вене» (с. 36) — это австрийский ботаник Жакен (Jacquin, Joseph Franz, 1766–1839). Не хватает именного указателя, который сделал бы работу с книгой более удобной.

Как молоды мы были...

К.Г. МИХАЙЛОВ

Московский государственный университет, Москва, Россия;
mikhailov2000@gmail.com

Благодаря кипучей деятельности сотрудницы кафедры гидробиологии МГУ Людмилы Ильиничны Лебедевой вышла вот уже четвёртая книга, посвящённая истории биологического факультета, одного из самых больших в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова¹.

Биологический факультет как подразделение МГУ существует с 1930 г. и первоначально размещался в старом здании МГУ на Охотном ряду (проспекте Маркса), занимающая несколько корпусов, в том числе и Зоологический музей. Торжественное открытие нового здания МГУ на Ленинских горах состоялось 1 сентября 1953 г., но отдельный корпус биолого-почвенного факультета был открыт через год, только в 1954 г.

¹ Новоселье биологов МГУ на Ленгорах / сост. Л.И. Лебедева. М.: Тов-во науч. изд. КМК, 2011. 736 с. Предыдущие книги этой серии: Мозаика судеб биофаковцев МГУ 1930–1960 годов поступления / сост. Л.И. Лебедева. М.: Тов-во науч. изд. КМК, 2007. Т. I. 1930–1950-е годы. 479 с.; Т. II. 1951–1960-е годы. 640 с.; Автопортреты поколения биологов МГУ. Выпускники биофака МГУ о биофаке, об учителях, о себе (1950–2000) / сост. Л.И. Лебедева. М.: Изд-во МГУ, 2000. 509 с.

Все книги построены по одному плану и представляют собой ответы выпускников биофака на вопросы анкеты, часть которых перечислена ниже:

— Когда Вы учились на биологическом (биолого-почвенном в 1948–1971 гг.) факультете МГУ?

— Каковы были мотивы выбора профессии биолога? В каком возрасте определился Ваш выбор?

— Кто из преподавателей и сотрудников остался у Вас в памяти?

— Какие формы обучения оказали на Вас наибольшее влияние?

— Каков с Вашей точки зрения Ваш основной вклад в науку, педагогику, жизнь общества, семью?

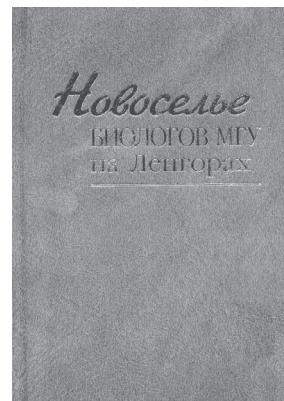
— Основные этапы Вашей научной и педагогической деятельности. Какова высшая должность из числа занимаемых Вами?

— Ваши пожелания, замечания, предложения о дальнейшем развитии университетского образования, в частности на биологическом и почвенном факультетах МГУ.

— Какой случай или случаи из студенческой жизни Вам особенно запомнился?

Далеко не все опрошенные строго придерживались именно анкеты; многие респонденты предоставили нечто вроде биографических очерков (например, С.И. Лёвшин, В.Д. Ильичёв и Е.К. Сычевская). Есть краткие, даже сухие ответы; есть и развёрнутые, эмоциональные, излишне подробные. Временами кажется, что составитель нарочно выпячивает юношеские восторги тогдашних молодых студентов и аспирантов: «Кругом — хрусталь, люстры, колонны — всё новенькое, “с иголки”, всё сверкает, горит, переливается...» (с. 9), «Мы были одними из первых, кто осваивал новое здание МГУ, мы были пионерами» (с. 211). Много хорошего написано о ярких преподавателях факультета, нестандартных личностях, таких как ботаник П.А. Смирнов и антрополог М.А. Гремяцкий, о просто хороших педагогах — химике О.А. Реутове, зоологе беспозвоночных Л.А. Зенкевиче, биохимике С.Е. Северине, ботанике Д.А. Транковском, о старших коллегах В.Н. Тихомирове и И.А. Шилове, о летних практиках на Звенигородской и Беломорской биостанции (а вот про Чашниково почти ничего не написано), о разных, подчас смешных происшествиях на факультете и вокруг него, о культурно-массовых и спортивных мероприятиях. Несколько респондентов (хочется написать — авторов) удивляются тогдашней доступности и доброжелательности «начальства», включая ректоров И.Г. Петровского и, позднее, Р.В. Хохлова. Ярко прорисованы личности университетских учёных-натуралистов и экспериментаторов.

Судьбы выпускников МГУ сложились по-разному. Кто-то продолжил научную и педагогическую работу в университете и учреждениях Академии наук, кто-то уехал в свой регион (Латвию, Узбекистан) и сделал карьеру там, одна выпускница вышла замуж и уехала в США ещё в далёком 1971 г. Но в целом воспоминания получились позитивные и даже радужные. Факультетская партийно-комсомольская деятельность тех лет выглядит добродушно. Заботливые партийные кураторы помогают незадачливым студентам, студенты радостно едут на целину, и т. д. и т. п. Дело «сестёр Ляпуновых» упоминается лишь бегло. К счастью, почти ничего нет и про «отношения» в стиле «Дома-2», хотя и этого тогда хватало... Максимально допустимы в рецензируемой книге лишь рассказы про «неудачное сватовство» (с. 321–322).

Конечно, не все анкеты удалось опубликовать. Похоже, не удалось получить ответы от знаменитого выпускника биолого-почвенного факультета МГУ Владимира Познера, хотя на одном из сборов курса он сказал: «Без биофака я не состоялся бы» (с. 207). Редактирование анкет, в частности вычёркивание сведений о деле «сестёр Ляпуновых», составителем в некоторых случаях вызвало нарекания. Так, Ю.Ф. Богданов переиздал свой очерк из второго тома «Мозаики судеб» «без купюр» в собственной монографии².

Помимо ответов на анкеты (всего 51 респондент), в книге в качестве отдельного раздела «Биологи на Ленгорах» даны воспоминания ряда сотрудников и выпускников МГУ. Есть разделы «Гости биофака МГУ» (из Иркутского, Санкт-Петербургского, Тамбовского, Томского и Уральского университетов; этот раздел введён впервые), а также пропущенные ранее ответы старшего поколения биофаковцев МГУ.

В конце книги приведён, по кафедрам, список всех опрошенных, ответы которых размещены во всех томах этой серии. Указаны годы поступления. Большая часть респондентов поступила в послевоенные 1940–1950-е гг. Поколение 1930-х гг. по понятным причинам охвачено незначительно.

Текст книги хорошо вычитан; количество опечаток невелико и, как говорится, по нынешним временам вполне приемлемо... Жаль, что авторы и составитель упорно игнорируют букву «ё».

Остаётся порадоваться, что книга выпущена достаточно большим тиражом (700 экз.), в отличие от множества труднодоступных сборников воспоминаний и очерков по истории науки, которые вышли в последние годы.

Структура книги такова, что её материалы трудно напрямую использовать в историко-биологических исследованиях. Местами много эмоций, даже стихи вставлены, нет, как говорится, аналитики. Я бы не вводил в анкету почти детские вопросы про хобби и способы «общения с природой». Однако живой голос биологов — выпускников МГУ — слышен почти с каждой страницы. На мой взгляд, эти данные, как и любые воспоминания, — поистине бесценный материал для дальнейшего вдумчивого анализа, с учётом других литературных и архивных источников.

Between Epigenetic Research and Politic Commitment: Marcello Buiatti's portrait

FEDERICA TURRIZIANI COLONNA

Arizona State University, Tempe, AZ, USA, federicacolonna1@yahoo.it

In Spring 2012, a group of scientists and philosophers met in Pisa (Italy) in order to celebrate Marcello Buiatti's retirement from university, after a 50-year-long career spent in genetic research. Born in Italy, Buiatti received an education as a biologist. He worked in the University of Pisa and then in the University of Florence on epigenetic modification in some plants' genomes, such as *Nicotiana*. He started his research in the late 60s, when epigenetics was rising.

² *Богданов Ю.Ф.* Очерки о биологах второй половины XX века. М.: Тов-во науч. изд. КМК, 2012. 508 с.